

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. О состоянии озера Байкал по наблюдаемым показателям в 2015 г.

Уровень озера. Годовой ход уровня воды в озере Байкал в 2015 г. соответствовал экстремально низким условиям водности.

По состоянию на 01.01.2015 г., средний уровень воды оз. Байкал 456,15 м (ТО), что на 0,40 м ниже, чем в предыдущем году и на 0,28 м ниже среднемноголетнего значения уровня (ср. мн. 456,43 м (ТО)).

Предполоводная сработка озера в 2015 г. завершилась к 26 апреля на отметке 455,86 м ТО. Наполнение озера началось 29 апреля и продолжилось до 22 сентября. Отметка уровня воды достигла максимального значения 456,30 м ТО. Уровень воды оз. Байкал за период наполнения повысился на 0,46 м, что на 0,27 м ниже максимальной отметки уровня прошлого года (в 2014 г. максимальная отметка 456,57 м ТО). Сработка уровня воды озера Байкал началась 3 октября, и к концу года уровень понизился до отметки 455,99 м ТО.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.02.2015 г. № 97 «О предельных значениях уровня воды в озере Байкал при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в осенне-зимний период 2014/15 года» было допущено в осенне-зимний период 2014/15 года в условиях экстремально маловодного периода в бассейне озера Байкал использование водных ресурсов озера Байкал (Иркутского водохранилища) ниже установленного постановлением Правительства Российской Федерации от 26 марта 2001 г. № 234 «О предельных значениях уровня воды в озере Байкал при осуществлении хозяйственной и иной деятельности» минимального значения уровня воды в объеме, обеспечивающем хозяйственную и иную деятельность населения и объектов экономики, расположенных в нижнем бьефе Иркутского гидроузла, с последующим восстановлением уровня режима озера Байкал в период половодья 2015 г.

В 2015 г. минимальная отметка оз. Байкал зафиксирована 26–28 апреля 2015 г. на отметке 455,86 м ТО, что на 14 см ниже предельных уровней, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 марта 2001 г. № 234 «О предельных значениях уровня воды в оз. Байкал при осуществлении хозяйственной и иной деятельности».

Поверхностный слой и водная толща в 2015 г. наблюдались Иркутским ЦГМС Росгидромета в июне, марте и сентябре:

- на Южном Байкале – в районе влияния сточных вод КОС города Байкальска;
- в районе портов Южного Байкала (п. Большое Голоустное, п. Култук, п. Байкал и п. Выдрино);
- в районе истока Ангары;
- в районе Селенгинского мелководья;
- в районе Баргузинского залива;
- на Северном Байкале – в районе влияния трассы БАМ;
- на фоновых глубоководных станциях реперного разреза, проходящего вдоль озера Байкал по его центральной части.

В зоне глубинного выпуска КОС г. Байкальска гидрохимические наблюдения выполнялись по всему сечению контрольного 100-метрового створа в течение года с февраля по октябрь включительно. В 2015 г. в районе контрольного створа постоянно отмечалось загрязнение вод Байкала коммунальными сточными водами, содержащими летучие фенолы.

Нарушения качества воды озера фиксировались по содержанию: взвешенных веществ в подледный период – до 1,2–2,7 ПДК, летучих фенолов в течение года – до 2–4 ПДК.

Вода озера у истока р. Ангара в 2015 г. по химическому составу характеризовалась повышенным содержанием сульфатных ионов как в сравнении с фоном Южного Байкала, так и с данными предшествующего года. В отличие от предшествующего 2014 г., когда по озеру определялись высокие экстремальные значения органического фосфора, в 2015 г. концентрации минеральных и органических соединений фосфора обнаруживались в пределах среднелетних значений.

На севере оз. Байкал в 2015 г. регистрировались высокие концентрации минеральных веществ до 101 мг/л (фон – 97 мг/л) и кремния до 5,3 мг/л (фон – 2,8 мг/л). По остальным гидрохимическим показателям антропогенная нагрузка на оз. Байкал в районе северной оконечности озера в 2015 г. уменьшилась в сравнении с предшествующими годами наблюдений.

Донные отложения. Размеры зоны загрязнения на полигоне в районе сброса сточных вод КОС г. Байкальска, рассчитанные по данным контроля грунтовой воды и донных отложений на глубинах в пределах до 260 м, свидетельствуют о некотором снижении антропогенной нагрузки на донные отложения полигона. Однако приведенные данные по накоплению ПАУ в донных отложениях свидетельствуют, что загрязнение полиаренами полигона продолжает носить устойчивый характер. По сравнению с 2012 г. возросло содержание канцерогенных аренов в макрозообентосе. Содержание канцерогенных аренов в макрофитах в 2015 г. было 1,2 раза больше, чем в макрозообентосе, также концентрация бенз(а)пирена в макрофитах была в 2 раза больше, чем макрозообентосе.

По гидрохимическим и геохимическим показателям качественного состояния грунтовой воды и донных отложений ухудшение экологической обстановки на авандельте р. Селенга не отмечено. Уровень загрязненности на авандельте р. Селенга по бенз(а)пирену можно отнести к фоновому значению, а по сумме ПАУ – к слабо загрязненному. Однако следует отметить, что содержание канцерогенных аренов в 2015 г. увеличилось по сравнению с 2014 г. в 2,7 раза.

Ухудшение экологической обстановки на севере озера в зоне влияния трассы БАМ по данным наблюдений за качественным составом грунтовой воды и донных отложений в 2015 г. не отмечено. Уровень загрязненности на полигоне на севере озера по бенз(а)пирену можно отнести к фоновому значению, а по сумме ПАУ – к слабо загрязненному. Несмотря на то, что содержание ПАУ в донных отложениях на полигоне уменьшилось по сравнению с 2014 г., отмечается рост концентраций канцерогенных аренов.

Ихтиофауна и популяция нерпы. В 2015 г. общая численность производителей байкальского омуля, зашедших в нерестовые реки, составила 2,1 млн экз., что в два раза ниже среднелетнего (4,2 млн экз.) уровня. В реке В. Ангара численность нерестового стада снизилась до уровня 2012–2013 гг. – 1,22 млн экз. Для целей воспроизводства в реках Посольского сора (Большая Речка и Култучная) было отловлено минимальное за все годы количество производителей омуля – 0,01 млн экз.

Общая биомасса омуля снизилась с 20,5–26,4 тыс. тонн (1982–2005 гг.) до 16,0–21,4 тыс. тонн (в 2006–2014 гг.). В 2015 г. наблюдалась минимальная за последние годы биомасса омуля – 11,3 тыс. тонн. Общий допустимый улов омуля на 2016 г. утвержден в объеме 1100 тонн (в 2015 г. – 1500 тонн).

Состояние запасов других промысловых рыб остается достаточно стабильным. Величина общего допустимого улова сига и хариуса на 2012–2016 гг. не изменялась. Рекомендованный вылов мелкого частика (плотва, елец, окунь, карась) в 2015 г., составил 1340 тонн (в 2014 г. – 1320 тонн), на 2016 г. утвержден в объеме 1265 тонн.

Общая численность популяции байкальской нерпы в 2015 г., по сравнению с 2014 г., увеличилась на 14,3 тыс. и составила 128,7 тыс. голов. Величина возможного годового допу-

стимого изъятия нерпы составляет 5–6 тыс. шт., ОДУ на 2012–2016 гг., с учетом запрета на промышленную добычу, был утвержден в объеме 2500 голов.

Реки, впадающие в Байкал. Гидрохимический мониторинг организациями Иркутского и Забайкальского УГМС Росгидромета проводился на 28 реках, впадающих в озеро Байкал.

Водность контролируемых Росгидрометом притоков оз. Байкал – рек Селенга, Баргузин, Турка, Верхняя Ангара, Тья и еще 23 малых рек последовательно снижалась по сравнению со средним пятилетним значением 2009–2013 гг.

Отмечена тенденция снижения величин поступлений взвешенных, органических, загрязняющих и биогенных веществ в озеро с водным стоком 28 изученных рек в 2014–2015 гг. по сравнению со средними годовыми значениями за предыдущее пятилетие.

Селенга, главный приток Байкала, оставалась поставщиком основной массы контролируемых веществ даже при пониженной, относительно средней пятилетней 2009–2013 гг., водности изученных притоков. С водным стоком реки в озеро поступило по 63 % растворенных минеральных и взвешенных веществ, 54 и 59 %, соответственно, органических и легко-окисляемых органических веществ, 55 % нефтяных углеводородов, 49 % СПАВ и 48 % летучих фенолов от величин выноса этих веществ с изученным речным стоком. Вклад р. Селенга в величины выноса биогенных веществ был равен: 69 % – аммонийного азота, 74 % – нитритного азота, 52 % – нитратного азота, 53 % – фосфатного и 48 % общего фосфора, 66 % – растворенного кремния.

В 2015 г. поступления загрязняющих веществ с водным стоком изученных малых притоков составляли: от выноса 28 притоками летучих фенолов 26 %, легко-окисляемых органических веществ – 14 % и сохранялись на уровнях значений 2014 г. (соответственно 28 % и 13 %). Доля малых рек в выносе нефтяных углеводородов снизилась почти в 2 раза – до 8,0 % (14 % в 2014 г.). Вместе с тем, вынос нефтяных углеводородов от четырех малых рек западного побережья озера – Голоустной, Бугульдейки, Анги и Сармы (территория Иркутской области) возрос до 4,3 т в 2015 г., что в 1,7 раза выше, чем в 2014 г.

Согласно классификации воды по повторяемости случаев загрязненности и по кратности превышения ПДК, загрязненность вод бассейна оз. Байкал медью и марганцем определяется как характерная среднего уровня, по содержанию трудноокисляемых органических веществ – как устойчивая низкого уровня, легкоокисляемых органических веществ, железа общего, цинка, алюминия, никеля, фторидов – как неустойчивая, фенолами и азотом нитритов – как единичная низкого и среднего уровней.

Подземные воды. В 2015 г. существенных изменений в подземной гидросфере Байкальской природной территории по сравнению с 2014 г. не отмечено.

В Республике Бурятия в связи с маловодностью 2015 г. произошло снижение уровней как среднегодовых, так и среднесезонных. В химическом составе подземных вод наблюдаемых водоносных горизонтов существенных изменений не произошло, хотя техногенная нагрузка на подземные воды остается высокой. По данным мониторинга на четырех объектах интенсивность загрязнения подземных вод составила менее 10 ПДК (17,4 %), по шестнадцати объектам – от 10 до 100 ПДК (69,6 %) и на трех объектах – выше 100 ПДК (13,0 %).

В Иркутской области локальное загрязнение подземных вод азотистыми соединениями в прибрежной зоне оз. Байкал, отмечавшееся ранее, в пределах не канализованных сельских зон в 2015 г. не зафиксировано.

В Забайкальском крае в бассейне р. Хилок (правого притока р. Селенги) необходимо завершение разведочных работ с подсчетом запасов для водоснабжения г. Хилок, где фиксируется загрязнение в действующих водозаборных скважинах.

Эндогенные геологические процессы. Активность опасных эндогенных геологических процессов в Прибайкалье в 2015 г. была на низком уровне – год был немного более насыщен в сравнении с предыдущим.

Для осуществления прогноза землетрясений в Прибайкалье выполнялся мониторинг сейсмической активности, мониторинг современных тектонических движений средствами GPS-геодезии, мониторинг гидрогеодеформационного (ГГД) газгидрохимического (ГГХ) и геофизического (ЕИЭМПЗ) полей. Существующая система мониторинга опасных эндогенных процессов нуждается в совершенствовании и развитии.

Экзогенные геологические процессы. Самым опасным экзогенным геологическим процессом на Байкальской природной территории является селевой процесс. По результатам периодических обследований внутри хребта Хамар-Дабан отмечается протекание процесса селеподготовки. В 2015 г. обследован бассейн р. Большая Осиновка, в устьевой части которой расположен Солзанский полигон карт шлам-лигнина. Значительных скоплений рыхлого материала, способного сформировать грязеселевой поток, не зафиксировано. Относительно высокая активность обвально-осыпных процессов зафиксирована на Кругобайкальской железной дороге. Интенсивное рекреационное освоение побережья оз. Байкал здесь необходимо обезопасить от проявления опасных ЭГП путем их изучения. На острове Ольхон на территориях распространения глинистых неоген-четвертичных отложений происходят оползневые деформации склонов оз. Байкал. На отдельных участках активность оползневого процесса высока. В зоне риска располагаются турбазы. В связи с засушливым летом 2015 г. не наблюдалось роста активности эрозионных и абразионных ЭГП. Активность процессов береговой эрозии рек была связана с весенними паводками на р. Селенге. В 2015 г. величина размыва береговой линии была ниже среднемноголетних значений. Процесс подтопления наледными водами сельских населенных пунктов с их хозяйственно-бытовой инфраструктурой наблюдается ежегодно. 2015 г. не стал исключением.

Минерально-сырьевые ресурсы и недропользование. Объем недропользования на Байкальской природной территории в отчетном периоде значительно увеличился по сравнению с 2014 г. В 2015 г. в Иркутской области было выдано 3 лицензии, в Республике Бурятия – 5, в Забайкальском крае количество действующих лицензии увеличилось до 36 (в 2014 г. их насчитывалось 26). За рассматриваемый период лицензии на БПТ не отзывались ни в одном из субъектов Российской Федерации.

Продолжает оставаться существенным влияние на природную среду разрабатываемых или разрабатывавшихся в прошлом месторождений полезных ископаемых. Джидинский вольфрамо-молибденовый комбинат в Закаменском районе Республики Бурятия продолжает загрязнять р. Модонкуль, впадающую в р. Джиду.

Земли. В течение 2015 г. произошло незначительное перераспределение земель между категориями. Изменения коснулись всех категорий земель: земли поселений (увеличение на 1,04 %), запаса (уменьшение на 0,17 %), сельскохозяйственного назначения (уменьшение на 0,06 %), промышленности (увеличение на 0,05 %), водного фонда (увеличение на 0,01 %), лесного фонда (уменьшение на 0,00005 %) и особо охраняемых территорий (увеличение на 0,0085 %).

Леса. В 2015 г. в целом по БПТ площадь, покрытая лесной растительностью, уменьшилась на 119,3 га (на 0,5 %) и составила 25 151,2 тыс. га. В Забайкальском крае площадь увеличилась на 0,16 %. В Республике Бурятия площадь уменьшилась на 0,34 %, в Иркутской области – на 1 %.

В 2015 г. на БПТ расчетная лесосека спелых, перестойных лесных насаждений уменьшилась на 0,41 % и составила 15 815,5 тыс. м³. В 2015 г. на БПТ объем рубок спелых, перестойных лесных насаждений составил 4202,5 тыс. м³ и уменьшился по сравнению с 2014 г. на 1,6 %. В Иркутской области объем рубок уменьшился на 1,3 %, в Республике Бурятия – на

8 %. В Забайкальском крае объем увеличился на 9 %. Объем рубок ухода повысился по сравнению с 2014 г. на 25 % и составил 34,6 тыс. га. В Иркутской области увеличение произошло на 32 %, в Республике Бурятия – на 27 %. В Забайкальском крае объем рубок уменьшился на 60 %. В 2015 г. санитарно-оздоровительные мероприятия проведены на площади 12,3 тыс. га (в 2014 г. – 11,7 тыс. га).

В 2015 г. количество пожаров по сравнению с 2014 г. увеличилось в 1,3 раза и составило 2674 пожара. Площадь, пройденная пожарами, по сравнению с 2014 г., увеличилась в 6,3 раза и составила 1096 тыс. га.

Климатические условия. В 2015 г. средняя годовая температура воздуха на БПТ превысила многолетние значения на 1–4 °С за счет значительных положительных температурных аномалий, отмечавшихся большую часть года. 2015 г. стал одним из наиболее теплых за период инструментальных наблюдений. Наибольшая положительная аномалия отмечалась в январе (2–7 °С), феврале (2–6 °С), апреле (2–4 °С), июле-августе (2–5 °С), декабре (2–6 °С). В ноябре отмечалась отрицательная аномалия, средняя месячная температура ноября была на 1–7 °С ниже средних многолетних значений. В остальной период средняя месячная температура воздуха была близка к средним многолетним значениям.

2. Антропогенные воздействия на Байкальской природной территории в 2015 г.:

Объем выбросов увеличился на 3,6 % (в 2015 г. – 426,6 тыс. тонн, 2014 г. – 411,8 тыс. тонн, в 2013 г. – 456,4 тыс. тонн, в 2012 г. – 483,7 тыс. тонн), что обусловлено увеличением общего расхода сожженного топлива для выработки электроэнергии на тепловых электрических станциях на покрытие региональных и межрегиональных нагрузок.

Объем сбросов сточных вод увеличился на 13,8 % (в 2015 г. – 507,1 млн м³, 2014 г. – 445,5 млн м³, в 2013 г. – 510,6 млн м³, в 2012 г. – 461,5 млн м³) за счет увеличения объемов сброса сточных вод районов Республики Бурятия, расположенных на БПТ.

Объем образования отходов производства увеличился на 7 % (в 2015 г. – 111,5 млн тонн, 2014 г. – 104,3 млн тонн, в 2013 г. – 110,0 млн тонн, в 2012 г. – 83,5 млн тонн) за счет увеличения объемов вскрышных пород и добычи угля на ОАО «Разрез Тугнуйский», который расположен в Мухоршибирском районе Республики Бурятия и Петровск-Забайкальском районе Забайкальского края.

В центральной экологической зоне БПТ в 2015 г. в сравнении с 2014 г.:

Объем выбросов уменьшился на 11,5 % (в 2015 г. – 4,6 тыс. тонн, в 2014 г. – 5,2 тыс. тонн, в 2013 г. – 10,2 тыс. тонн, в 2012 г. – 10,0 тыс. тонн).

Объем сбросов сточных вод увеличился на 23 % (в 2015 г. – 4,9 млн м³, в 2014 г. – 3,9 млн м³, в 2013 г. – 22,5 млн м³, в 2012 г. – 40,2 млн м³).

Объем образования отходов уменьшился на 14 % (в 2015 г. – 889,8 тыс. тонн, в 2014 г. – 1 041,1 тыс. тонн, в 2013 г. – 829,4 тыс. тонн, в 2012 г. – 945,7 тыс. тонн).

Район Байкальского ЦБК. В 2013 г. Правительством Российской Федерации было принято решение о закрытии ОАО «Байкальский ЦБК». С 14 сентября 2013 г. основная производственная деятельность по выпуску сульфатной вискозной целлюлозы прекращена. Начиная с этой даты, на комбинате функционировали только социально-значимые объекты ТЭЦ. В 2014 г. имущественный комплекс ТЭЦ ОАО «Байкальский ЦБК» для осуществления хозяйственной деятельности передан ООО «Теплоснабжение» г. Байкальска. После закрытия Байкальского ЦБК основной экологической проблемой остается ликвидация отходов, рекультивация карт-шламонакопителей, санация промплощадки и ликвидация загрязненного купола подземных вод.

Разрешение на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух (за исключением радиоактивных) ОАО «Байкальский ЦБК» в 2015 г. не выдавалось.

Сброс сточных вод в оз. Байкал в 2015 г. с очистных сооружений ОАО «Байкальский ЦБК» не осуществлялся. Сброс хозяйственно-бытовых сточных вод ОАО «БЦБК», населения, организаций и предприятий г. Байкальска осуществляло МУП «КОС г. Байкальска». Сброс г. Байкальска снизился на 7 % и составил 1,65 млн м³ (в 2014 г. – 1,77 млн м³).

На ОАО «Байкальский ЦБК» за 2015 г. образовалось 4,363 тыс. тонн отходов (в 2014 г. – 13,354 тыс. тонн, в 2013 г. – 39,9 тыс. тонн). Количество вновь образовавшихся отходов уменьшилось по сравнению с прошлым годом на 67 %.

С 15 октября 2013 г. в связи с прекращением производственной деятельности комбината перехватывающий водозабор прекратил работу. В результате продолжается загрязнение подземных вод. Прослежено увеличение минерализации подземных вод в очаге загрязнения с 5,5 до 7,45 ПДК. Также выросли концентрации железа от 24 до 35 ПДК и перманганатной окисляемости с 152 до 229 ПДК.

Зона БАМ. Состояние окружающей среды на участке зоны БАМ, расположенном в границах БПТ, остается удовлетворительным. В 2015 г. не зафиксировано чрезвычайных экологических ситуаций, залповых или аварийных сбросов и выбросов в атмосферу. В 2015 г. выбросы в атмосферу от стационарных источников увеличились на 20 % (на 0,70 тыс. тонн). В 2015 г. отрицательное влияние на воды оз. Байкал стоков г. Северобайкальска было незначительным – 0,930 млн м³. Количество образовавшихся отходов по сравнению с 2014 г. уменьшилось на 35,0 %.

Другие природно-антропогенные объекты. По данным опробования 2015 г., фоновое состояние подземных вод в центральной зоне Байкальской природной территории оставалось стабильным. Локальное загрязнение подземных вод азотистыми соединениями в прибрежной зоне оз. Байкал, отмечавшееся ранее, в пределах не канализованных сельских зон, в 2015 г. не зафиксировано.

В 2014 г. на территориях Улан-Удэнского и Нижнеселенгинского промышленных узлов интенсивность загрязнения подземных вод, как и в прежние годы, оставалась высокой. В подземных водах на границе предела ПДК содержатся марганец, аммоний.

На территории Гусиноозерского промышленного узла продолжалось загрязнение подземных вод маломощного четвертичного и нижнемелового водоносных горизонтов на участках размещения Гусиноозерской ГРЭС (золоотвалов, промышленной площадки, подсобного хозяйства). В подземных водах выше ПДК обнаружены нефтепродукты (1,16 ПДК), фтор (3,11 ПДК), аммоний (1,4 ПДК), нитриты (2,28 ПДК).

3. Меры по охране оз. Байкал, выполненные в 2015 г., характеризуются следующим.

Нормативно-правовое регулирование и координация охраны озера Байкал. В 2015 г. состоялось заседание Межведомственной комиссии по вопросам охраны оз. Байкал (далее – Комиссия). По рассмотренным на заседаниях Комиссии вопросам в 2015 г. подготовлены и приняты нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации:

- постановление Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 г. № 85 об утверждении «Положения о государственном экологическом мониторинге уникальной экологической системы озера Байкал», которое устанавливает порядок осуществления государственного экологического мониторинга уникальной экологической системы озера Байкал;

- постановление Правительства Российской Федерации от 04.02.2015 г. № 97 «О предельных значениях уровня воды в озере Байкал при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в осенне-зимний период 2014/2015 года», согласно которому в осенне-зимний период 2014/15 гг. допускается использование водных ресурсов оз. Байкал (Иркутского водохранилища) ниже установленного постановлением Правительства Российской Федерации от

26.03.2001 г. № 234 «О предельных значениях уровня воды в озере Байкал при осуществлении хозяйственной и иной деятельности» минимального значения уровня воды;

– распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2015 г. № 368-р об определении границ водоохранной зоны и рыбоохранной зоны озера Байкал, согласно которому границы водоохранной зоны озера Байкал утверждены согласно приложению к распоряжению от 05.03.2015 г. № 368-р; границы рыбоохранной зоны озера Байкал утверждены шириной 500 метров.

– постановление Правительства Российской Федерации от 02.03.2015 г. № 186 «О внесении изменений в перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории», согласно которому в Перечень включены: производство бумаги, картона, целлюлозы и изделий из нее; строительство работающих на угле котельных и тепловых электростанций, за исключением капитального ремонта, реконструкции, модернизации работающих на угле котельных и тепловых электростанций, а также их распределительных сетей. Из перечня исключены: строительство зданий и сооружений предприятий по производству хлебобулочных, кондитерских и макаронных изделий; строительство зданий и сооружений, связанное с осуществлением видов деятельности, разрешенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории; поставка энергии, произведенной за пределами центральной экологической зоны Байкальской природной территории, за пределы этой зоны.

Мероприятия по охране озера Байкал. В 2015 г. продолжалась реализация ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы».

Мероприятия по охране оз. Байкал были профинансированы из федерального бюджета в 2015 г. в размере 3002,83 млн руб. (в 2014 г. – 2973,14 млн руб.), из них 2 903,49 млн руб. (освоено – 2878,27 млн руб.) было профинансировано в рамках ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы», 99,34 млн руб. – из других источников. Распределение средств по видам расходов следующее: 174,6 млн руб. составили капитальные вложения, 62,99 млн руб. – НИОКР, 2 765,24 млн руб. – прочие нужды. Из бюджетов субъектов Российской Федерации на проекты и мероприятия по охране озера Байкал израсходовано 164,88 млн руб. (10,9 млн руб. – по ФЦП). Средства, привлеченные из внебюджетных источников, составили 361,58 млн руб.

Экологический мониторинг в 2015 г. осуществлялся организациями Росгидромета, Росприроднадзора, Росводресурсов, Роснедр, Росрыболовства, Росреестра, а также уполномоченными органами власти субъектов федерации – Республики Бурятия, Иркутской области, Забайкальского края. Кроме того, для целей мониторинга БПТ использовались данные учета и контроля, проводимого органами Ростехнадзора, Роспотребнадзора, Ространснадзора, Росстата, МЧС России.

Существующая система мониторинга уникальной экологической системы озера Байкал и БПТ требует реконструкции наблюдательной сети Росгидромета, восстановления полной схемы гидрохимического и гидробиологического мониторинга, совершенствования и пополнения новейшими приборами лабораторной базы, восстановления научно-исследовательского флота на Байкале, дополнительного развития аэрокосмического мониторинга, оптимизации статистической отчетности, совершенствования взаимодействия уполномоченных органов в области государственного экологического мониторинга.

Экологический надзор. Деятельность по государственному федеральному экологическому надзору за соблюдением природоохранного законодательства на Байкальской природной территории в 2015 г. включала 231 проверку (в 2014 г. – 607). В результате проверок в 2015 г. было выявлено 316 правонарушений (в 2014 г. – 427). На 204 нарушения выдано

предписаний и наложено административных штрафов в общей сумме – 13 400 тыс. руб. (в 2014 г. – 7573 тыс. руб.), уплачено – 6034,64 тыс. руб. (в 2014 г. – 6179,5 тыс. руб.).

В 2015 г. на территории БПТ в результате регионального государственного экологического надзора было проведено 767 проверок по соблюдению природоохранного законодательства. В результате проверок в 2015 г. было выявлено 794 правонарушения. По результатам проведения проверок выдано 305 предписаний и наложено 271 административное наказание. Сумма наложенных административных штрафов составила 7254,6 тыс. руб.

Экологические правонарушения. В 2015 г. количество административных правонарушений, зарегистрированных на БПТ, по сравнению с 2014 г., увеличилось на 60 % (с 1995 до 3273), количество преступлений увеличилось на 29 % (с 3081 до 3962).

Международное сотрудничество. Наиболее значимыми в 2015 г. были следующие мероприятия.

С 28 июня по 8 июля 2015 г. в г. Бонн (Германия) прошла 39-я сессия Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО. В состав российской делегации, возглавляемой Постоянным представителем при ЮНЕСКО Э.В. Митрофановой, вошли заместитель Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Т.П. Ларионова, министр охраны природы Республики Саха (Якутия) С.М. Афанасьев, директор Департамента государственной охраны культурного наследия Минкультуры России В.А. Цветнов, эксперты Минприроды России и других организаций. Среди общих факторов, оказавших влияние на оз. Байкал в 2015 г., Комитет отметил такие как воздействие туризма и связанной с ним инфраструктуры, загрязнение поверхностных вод, незаконная деятельность (включая рубки леса, строительство на берегах Байкала, оборот земельных участков), перевод земель в другие категории землепользования, отсутствие механизма контроля над сбросом сточных вод.

28–30 октября 2015 г. в г. Улан-Батор состоялось XII Совещание Уполномоченных Правительства Российской Федерации и Правительства Монголии по выполнению Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии по охране и использованию трансграничных вод. В ходе совещания были рассмотрены вопросы о водохозяйственной обстановке в бассейнах трансграничных рек; об оценке качества трансграничных вод; о ходе разработки Единой межгосударственной концепции охраны и рационального использования водных ресурсов трансграничного бассейна реки Селенга; о планируемом строительстве водохозяйственных объектов в бассейне реки Селенга на территории Монголии. По результатам Совещания российской стороне было представлено на рассмотрение Рабочее задание о влиянии на окружающую среду Шурэнской ГЭС.